"Чжи Цзимин"! Глупый ублюдок, который умеет только играть, но не брать на себя ответственность!"

Пэй Ге протянула ладонь и, как и в первый раз, когда они встретились, дёрнул его за галстук вниз, пока он не обращал внимания.

"Проклятье! Что ты делаешь?!" Цзи Цзимин, который был вынужден согнуть талию, опасно сузил свои холодные глаза.

Тем не менее, в тот момент, когда он опустил голову, его глаза были мгновенно наполнены изумлением и восторгом, и холод в них исчезли без следа.

"Что я делаю?! Конечно, я наказываю такого придурка, как вы, который не может контролировать свою нижнюю половину!" Сказав это, она вычеркнула своим фирменным движением подметание колена к его промежности.

Однако Чжи Цзимин, многократно пострадавший от жестокого обращения Пэй-Гэ, на этот раз с легкостью помешал ее попытке.

Он слегка обхватил Пэй-ге, чтобы запереть ее на месте, и с легкостью оттолкнул колено.

Наконец-то я поймал маленького котёнка, который всё это время ускользал от меня.

В его объятиях глаза Чжи Цзимина были полны нежности. Как будто всё на свете было правильно, пока она оставалась в его объятиях.

Но сам он этого не понимал.

"В следующий раз можешь попробовать ещё один новый шаг". Он наклонился и слегка засмеялся, его губы были прямо у ее уха.

Пэй-Гэ хотел побить Чжи Цзимина до тех пор, пока он не умолял о пощаде. Тем не менее, вместо того, чтобы достичь своей цели, она была одной из тех, кто съедает потери своими руками еще раз. Он даже дразнил ее. При этом Пэй Гэ была в ярости от того, что у нее покраснели глаза, и она стала изо всех сил бороться, когда кричала на него: "Ты - дыра, отпусти меня, если у тебя хватит смелости сделать это! Я покажу тебе свои новые движения!"

При этом он ее не отпустил. Чем больше она боролась в его объятиях, тем сильнее он сжимал руки вокруг нее.

Он обнял ее так крепко, что казалось, будто он собирается внедрить ее в него.

"Женщина, перестань бороться". Голос Чжи Цзимина был низким, как будто он уговаривал непослушного ребенка.

"Прекратить? Остановись, сестра! Отпусти меня, ублюдок!" Если бы взгляд мог убить, он, наверное, упал бы замертво от её бликов десять тысяч раз.

Очаровательные брови Чжи Цзиминя бороздят от неудовольствия словами Пэй Гэ.

"Мне не нравится слышать, как люди проклинают".

"Это он! Не нравится твоя задница! Если это так, то я скажу ещё больше!" Пэй Ге хладнокровно улыбнулась, когда начала извергать все имена, которые называла его в течение всего дня: "Извращенец! Придурок! Ничтожество! Ублюдок! Ты умеешь только флиртовать, но не брать на себя ответственность..." Серия проклятий и ругательств, о которых она обычно не говорила, была извергнута ею.

Подобно тому, как Пэй Ге собирался исчерпать свой словарь ругательств и проклятий, Цзи Цзимин, который смотрел на нее холодными глазами все это время, вдруг опустил голову, его стоический, красивое лицо получило бесконечное увеличение в ее глазах.

"Ты! Что ты собираешься делать?!" Она смотрела на него осторожно.

"Если вы не остановите свой непослушный рот, я не возражаю против использования специального метода." Хотя он звучал кокетливо, по его стоическому выражению и холодному тону это было трудно заметить.

Услышав его слова, она гневно посмотрела на него и мягко пробормотала: "Тогда я больше не буду говорить!". Она уже исчерпала все бранные слова, которые она могла придумать, в любом случае.

Цзи Цзимин почувствовал небольшое сожаление, когда Пэй Гэ на самом деле покорно успокоился.

"Эй, Чжи Цзимин, отпусти меня. Обещаю не шлёпать тебя". Она с возмущением смотрела на него, бормотала об этом.

Чжи Цзимин поднял брови. "Почему ты хочешь отшлепать меня?"

"Хм! Потому что ты придурок!" Она закатила глаза и набросилась на него.

"Я придурок?" Только тогда он вспомнил, что она ругала его за то, что он не взял на себя

ответственность. Он нахмурился.

Это было бы не из-за того звонка... верно?

"Конечно! Если не ты, то кто?! Кто-то беременен твоим ребенком, а ты все еще такая апатичная и бесчувственная! Кто еще придурок, если не ты?! Хм!" Она хладнокровно ворчала, когда ее тон был наполнен презрением.

Брови Чжи Цзимина уже затянулись ещё сильнее, когда он хладнокровно спросил: "Какое это имеет отношение к тебе?"

"Какое это имеет отношение к тебе?! "Я же альсо..." Прежде чем Пэй Ге успела закончить свои слова, она вдруг вспомнила холодный взгляд Чжи Цзимина, когда он разговаривал по телефону несколько минут назад.

"Не дайте мне увидеться с ней снова...

Нет! Я не могу это сказать! Если я скажу это вслух, я не только потеряю работу, моего ребёнка - моего ребёнка тоже прервёт этот демон!

"Ты тоже что?" Видя, как она останавливается в середине приговора, как будто она что-то скрывает, его взгляд стал подозрительным.

"Ничего". Я просто думаю, что ты слишком много придурков!" Она потянулась за губы и сказала это в раздражающей манере.

Цзи Цзимин продолжал смотреть на Пэй Гэ подозрительными глазами, когда почувствовал, что она что-то от него скрывает.

"Ублюдок! Быстро отпусти меня! Лифт скоро достигнет первого этажа!" Пэй Ге безумно поменяла тему, когда увидела, что он смотрит на неё с подозрением.

Определенно! Я определённо не могу позволить этому надоедливому парню узнать, что я тоже беременна!

В это время руки, крепко обнимавшие её, слегка расслабились.

В тот момент, когда он расслабил руки, она быстро распуталась от его объятий.

Извращенец! Бабник! Чувство, что его объятия вдруг опустели, заставило Цзи Цзимина хмуриться подсознательно.

Динь! Лифт наконец-то добрался до первого этажа, и его двери снова распахнулись.

Как только они открылись, ее глаза сразу же засияли ярким светом, когда она готовилась бежать.

Тем не менее, он не дал ей шанс сделать это.

С его большой ладонью, он схватил ее запястье плотно.

"Что ты опять пытаешься сделать?!" Пэй Ге гневно повернула голову и посмотрела на Чжи Цзимина.

"У меня ещё есть кое-что, о чём я хочу тебя спросить." Его тлеющий взгляд пристально смотрел на неё.

"О чём тут спрашивать?! Мы даже не так близки!" Ее голос был наполнен презрением, когда она смотрела на него довольно резко.

Это был первый раз, когда он увидел кого-то, кто встретился с ним с таким отношением.

Он холодно посмотрел на нее и холодным голосом сказал: "Например, причина, по которой вы здесь, в моей компании".

Аааа! Я так мертва! Горячая голова - это действительно дьявол! Этот надоедливый парень сейчас же попросит отомстить!

Пэй Ге! Боже мой, Пэй-Гэ! О чём ты думал?! Почему ты не спрятался как следует, а вместо этого ушёл извергать свой дешёвый рот?!

http://tl.rulate.ru/book/26918/849922